

С корабля спустился мужчина средних лет с небольшими узкими глазами. Его одежды были выдержаны в традиционном стиле, и вокруг него ощущалась смутная морозящая аура. Сразу же после высадки он молча устремился к поместью городского лорда.

У ворот резиденции главы города стояло множество охранников. Молодой солдат преградил им дорогу и спросил:

– Кто вы такие?

Его слова еще звенели в воздухе, когда за спиной пришедшего мужчины мелькнула фигура и проскользила мимо молодого охранника. Выражение на лице солдата замерзло, после чего его голова, сопровождаемая потоком свежей крови, взлетела в воздух.

На этом фигура не остановилась и продолжила кружить вокруг оставшихся солдат. Несколько новых голов полетели в воздух, и вся охрана за мгновение превратилась в обезглавленных трупов.

Мужчина средних лет, полностью игнорируя происходящее, устремился прямо в главную резиденцию. В этот момент городской лорд уже получил известия. Он вылетел вперед, упал на землю и принялся безостановочно кричать:

– Я не знал о приезде сира Наньгуна и мои глупые подчиненные посмели остановить столь почитаемых гостей. Эти слуги заслужили смерть!

Мужчина оказался нынешним главой семьи Наньгун, – это был сам Наньгун Юаньбо. Несмотря на свое плохое настроение, ему было сложно наброситься на этого павшего ниц лорда здешних земель. Он лишь спросил:

– Где он?

Городской глава украдкой смахнул с бровей пот и поспешно выпалил:

– Сир, пожалуйста, следуйте за мной!

Несколькими мгновениями позже Наньгун Юаньбо наконец встретился с Наньгун Сяофэном в апартаментах самого главы города, лучших в округе. На данный момент аура Сяофэна была абсолютно иссушенной, и он лежал на кровати, глядя в потолок с абсолютно пустым выражением на лице. Он даже не реагировал на людей, вошедших к нему в комнату.

Глядя на то, что осталось от руки и ноги Сяофэна, взгляд Юаньбо заледенел. Он обернулся и спросил:

– Можно ли его спасти?

Старик, стоявший позади него, подошел к кровати и, после тщательного осмотра, выдал заключение:

– Его конечности можно восстановить при помощи тайных искусств. Он, конечно же, потеряет в силе, но надежда на то, что он сможет вернуть себе былую боевую мощь, все же есть. Однако его будущие прорывы могут стать невозможными.

Наконец на лице Наньгуна Сяофэна появилось хоть какое-то выражение и он, ухмыльнувшись, произнес:

- Похоже, с меня еще будет хоть какой-то толк.

Наньгун Юаньбо, силой подавив свой гнев, спросил:

- Кто это сделал?

- Сперва я был ранен в сражении с Чжао Юйин. Затем на меня напал этот ублюдок по имени Цянь Е. В сражении с ним я лишился руки и ноги.

В этот миг на его лице прослеживался трудноуловимый след самоуничтожения.

Сяофэн никогда не воспринимал этот наемный корпус Темного Пламени всерьез. И естественно, он не запомнил соответствующих данных и среди этого хаоса просто не узнал Цянь Е. Только после того, как будучи тяжело раненым, ему удалось сбежать, он почувствовал, что уже где-то видел этого симпатичного безрассудного юношу. В дальнейшем Сяофэн осознал, что был тяжело ранен тем, к кому однажды отнесся как ничтожеству.

- Цянь Е?

Наньгун Юаньбо сперва не смог вспомнить кто это, и только после того, как приближенный шепнул ему что-то на ухо, он узнал, что это был тот командир наемного корпуса. Глава семьи Наньгун заходил взад и вперед перед кроватью Сяофэна, чувствуя, как по его телу пробегает еще больший холод.

Мгновениями позже Юаньбо резко остановился и произнес:

- Сяофэн, на этот раз ты действовал по своему усмотрению. Ты хоть понимаешь, сколько проблем ты обрушил на нашу семью Наньгун? Герцог Ю прислал нам три письма с требованием объяснений, три письма за один день!

Наньгун Сяофэн рассмеялся:

- Это же всего лишь Герцог Ю. Ты все еще можешь уладить это, разве нет? Кроме того, разве Дом Чжан уже не приглашал тебя на разговор?

Наньгун Юаньбо холодно фыркнул:

- Нос у Дома Чжао всегда был задран выше некуда. Этот альянс - только название, на самом деле мы станем подчиненными. Судя по их стилю, они точно не станут относиться к нам с уважением. Что касается клана Чжан, эти тоже ничем не лучше. Какая тогда разница?

Сяофэн несколько опешил, поскольку понял, какие мысли кроются за словами его отца. Крайне удивившись, он сказал:

- Ты планируешь принять сторону императорского дома?

- А почему нет?

Даже неукротимого Наньгун Сяофэна шокировали такие слова. Он осмотрелся вокруг и обнаружил, что никто из доверенных помощников семьи Наньгун не был сильно удивлен, хотя некоторые и слегка изменились в лицах. Кажется, мысли об этом начали посещать Юаньбо далеко не вчера.

Сяофэн от души рассмеялся и медленно произнес:

- Большинство новой знати скромного происхождения. Дядя, неужели ты можешь выносить эту вульгарщину? Кроме того, Его Величество только и ждет, чтобы сравнять с землей Великие Дома и аристократов... Какой им от этого прок? Когда время настанет, императорская партия вспомнит, что мы тоже аристократическая семья.

Наньгун Юаньбо недовольно бросил:

- Чушь! Разве эта так называемая знать и императорская партия - не те же самые чиновники империи? Его Величество обязан многого достичь в будущем, поэтому ему неизбежно нужно установить свое могущество и отсесть от себя непокорных людей. С чего бы ему ликвидировать всю аристократию?! Служение Его Величеству - определенно верный путь. Почему нас вообще должно заботить мнение четырех Великих Домов?

После короткой паузы он засмеялся и добавил:

- Небо над империей скоро изменится.

И затем небрежно махнул рукой:

- Что касается этого Цянь Е, пусть исчезнет в этой кровавой битве.

Такие незначительные вопросы не требовали дополнительных усилий от главы клана вроде него, его помощники сами с этим разберутся.

* * *

Цянь Е понятия не имел, что момент его гнева в той или иной степени укрепил прежнее решение семьи Наньгун. Он не ведал ничего о том, что забросил небольшой камешек в это политическое озеро, чем вызвал в нем небольшие волны.

Слова «имперская политика» были для Цянь Е слишком велики и далеки. Он знал только, что сила - это единственное, на что он может положиться, будь то Железный Занавес или конфликт с кланами.

Искусство Возмездия Цянь Е совершенствовалось семимильными шагами, возможно, это было связано с тем, что юноша недавно совершил ужасающую атаку на базу семьи Наньгун, и его разум все еще был полон неустрашимой резни. Он сходу прорвался на 49-й цикл и оказался лишь в шаге от юношеских достижений Чжан Боцяня.

Только добравшись до этого шага, Цянь Е осознал, сколь ужасающим оказался пятидесятый цикл Искусства Возмездия. Мощь каждого добавленного цикла после 45-го была в девять раз выше предыдущего. По каждому уголку его тела пронесся возбужденный прилив изначальной силы, зарезонировавший со всеми девятью изначальными узлами. Его кровеносные сосуды вздулись подобно бушующим волнам - казалось, весь мир исчез и остались только волны приливов.

Когда приливы Искусства Возмездия стали сильнее, ему как-то удалось захватить нить изначальной силы рассвета из пустоты. Эта прядь была несравненно чистой и близкой к первоисточникам, даже ближе чем изначальная сила, очищенная Главой Свет из Древнего Манускрипта Клана Сун. После того, как она попала в его тело, девять изначальных узлов начали одновременно вибрировать, неожиданно сопровождаемые раскатами грома.

Впрочем, даже телосложение вампира, поддерживаемое темно-золотой и фиолетовой

энергиями крови, смогло достигнуть лишь максимум 49-го цикла. Тело Цянь Е уже начало демонстрировать признаки краха. В тот самый миг, когда Искусство Возмездия достигло пика своего 49-го прилива, Цянь Е испытал поразительное чувство. Словно сквозь воды этого всеохватывающего прилива что-то прорывалось.

Цянь Е пришлось потратить в два раза больше времени на полное успокоение своих приливов Искусства Возмездия. Он прогнал в голове весь процесс этой практики и убедился, что это была не просто иллюзия. Казалось, Искусство Возмездия, достигнув пятидесятого цикла, подвергалось удивительным изменениям, просто в теперешнем состоянии он не мог выдержать силы такой отдачи.

Он восхищенно вздохнул, поражаясь талантам Чжан Боцяня. Он все еще не мог сравниться с юношескими достижениями Маршала Чжан, несмотря на то, что он давно превзошел силу обычного вампира-виконта. Этот человек – поистине непревзойденная личность, уже в расцвете лет он сумел захватить на ранг Небесного Монарха, и действительно был достоин этой славы. Догнать его было практически невозможно.

Но даже в день восхождения в ранг Небесного Монарха у Чжан Боцяня не было намерений отказываться от его положения одного из так называемых Двух Бриллиантов Империи. Поговаривали, что какой-то ревностный хлопотун всерьез обратился к императору, чтобы отменить термин Два Бриллианта Империи, потому как Линь Ситан, по его мнению, больше не был достоин обращения такого же уровня. За что внезапно был жестоко отчитан Чжан Боцянем. Подхалимаж этого человека зашел слишком далеко – он сильно обидел обоих героев и на довольно долгое время стал посмешищем империи.

После минутного отдыха Цянь Е исследовал свое тело. Одна струйка изначальной силы рассвета, которую он добыл в середине этой практики, была равна полумесяцу изнурительной культивации. Однако до самого конца его практики второй так и не появилось. Кажется, такую удачу можно было встретить лишь случайно, искать ее не было смысла.

Тем временем 49-й цикл Искусства Возмездия поглотил изначальную силу небес и земли подобно киту, поглотившему морские воды. Скорость его практики сильно превзошла так называемые тайные искусства аристократических семей. Сравниться с этим, возможно, могли лишь несколько самых основных искусств четырех Великих Домов и императорской семьи. Поэтому Цянь Е не пришлось долго практиковаться, прежде чем изначальной силы рассвета в пространстве для него стало уже недостаточно. Не только она оказалась зачищенной подчистую, его тело также поглотило довольно большое количество и темной изначальной силы.

Любому другому человеку нужно было приложить дополнительные усилия, чтобы остановить или изгнать темную изначальную силу, но для Цянь Е это не было проблемой. Темная изначальная сила после вхождения оказалась подавлена Искусством Возмездия, а после этого была загнана в сердце и поглощена энергиями крови.

Теоретически, резонанс изначальных узлов уже являлся признаком прорыва на уровень Воителя. Однако Цянь Е обнаружил, что у него сложилась особая ситуация. Несмотря на то, что скорость культивации Искусства Возмездия была из ряда вон выходящей, только некоторая часть собранной энергии оставалась после процесса очищения Древним Манускриптом Клана Сун. Поэтому он пока еще был далек от способностей сформировать изначальный водоворот из переполняющей его энергии. Конечно, не очень далёк, но все же ему требовалось для этого гораздо больше времени, чем обычным людям.

У очищения изначальной силы, естественно, были огромные преимущества. Ему не нужно было подавлять свой уровень на пороге вхождения на ранг Воителя, и он мог прорваться сразу же, как только наполнится до предела изначальной силой. В этот момент Цянь Е непроизвольно вспомнил культивационную комнату в клане Сун – только тамошняя сессия практики могла считаться удовлетворительной.

Но даже самому Сун Цзынину на год доставалась только определенная квота. Было легко представить, насколько она являлась ценной. Одна такая культивация могла заменить около полугода кропотливой работы. Наследники аристократов обладали таким преимуществом, которое, после постепенного накопления, формировало несокрушимый барьер для всех других людей.

После нескольких дней напряженной культивации, в дополнение к своей дилемме, стоит или нет ему прорываться к рангу Воителя, Цянь Е столкнулся с еще одной проблемой. Вторая Глава Древнего Манускрипта Клана Сун требовала, чтобы для возможности взаимного сосуществования между темной изначальной силой и силой рассвета не должно быть большого разрыва. Это также означало, что его изначальная сила тьмы должна достичь уровня виконта в тот момент, когда его изначальная сила рассвета достигнет ранга Воителя.

В методах культивации людей и темных рас существовала значительная разница. Вне зависимости от принадлежности к расе, явным признаком приближения к рангу виконта являлось формирование ядра изначальной силы. Ядра крови вампиров, темные ядра демонов, кристаллы арахнидов, все были чем-то схожи. Что касается прорывов, то у большинства из них они случались сами по себе. Изменение происходило естественным образом, когда наступало подходящее время.

При мысли об этом Цянь Е внезапно почувствовал волнение. Может ли быть, что он, возможно, концентрирует в своем теле ядро крови? Поразмыслив немного, он пришел к выводу, что вероятность этого довольно высока. Три энергии крови уже избрали сердце Цянь Е в качестве своей цитадели. Фиолетовая энергия постоянно изменяла телосложение Цянь Е, в то время как темно-золотая энергия крови неустанно укрепляла его сердце. Это так называемое укрепление в действительности представляло собой некий вид трансформации, и во время этого процесса вполне могло начать формироваться ядро крови.

Но если это начнет происходить, то и сам Цянь Е не будет знать, будет ли он считаться вампиром или человеком. Он криво усмехнулся и решил на время просто отбросить эти пугающие мысли.

Было не так-то просто усовершенствовать его энергии крови. Хотя поглощение эссенции крови было кратчайшим путем, уровень потребления тоже был пугающим. Более того, Книгу Тьмы и Крылья Начала тоже нужно было кормить, и их потребление было просто неконтролируемым. Поэтому сложность возвращения его темной изначальной силы была не меньше, чем у развития его изначальной силы рассвета.

Цянь Е вышел из уединенной комнаты и глянул на вечно темное небо. Он уже решил встать на путь прорыва. Неважно, питать ли его энергии крови или собирать убийственную ци для практики Искусства Возмездия, лучшим выбором станет возвращение силы в бою.

Железный Занавес над его головой был необычайно спокойным и даже звезды Альфа-Близнецов, которая достигала континента Вечной Ночи один раз в месяц, нигде не было видно. Практически осязаемая тьма словно постоянно напоминала всем, что кровавая битва может вспыхнуть в любой момент.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/568562>